

Научная статья
УДК 347.191.6
DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-3/102-117>

Принципы правового регулирования отношений в сфере прекращения членства в кооперативе

Пахомова София Игоревна

Пурге Анна Роландовна

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток, Россия

Аннотация. Значение кооперативной формы хозяйствования трудно переоценить: еще 100 лет назад, в недолгий период новой экономической политики, кооперативная форма совместной деятельности рассматривалась как основной локомотив экономического прогресса. Современные экономические отношения и в первую очередь западные санкции вновь заставляют обратить особое внимание именно на данную форму экономической деятельности, которая в отличие от множества хозяйственных обществ-одногодневок по природе своей организации предполагает не только получение разовой прибыли, но и развитие сотрудничества, углубление кооперации между ее участниками. Таким образом, развитие кооперации в сельском хозяйстве России, становящемся одной из основных национальных экспортных отраслей, вызывает особый интерес к этой форме, делает актуальными ее юридические исследования в современном правовом порядке. Предмет исследования составили гражданско-правовые отношения, связанные с прекращением членства граждан и организаций в российских кооперативах. Цель исследования – провести анализ отношений, возникающих по поводу прекращения членства в кооперативе (как потребительском, так и производственном), определить общие принципы их правового регулирования. Методологию исследования составили преимущественно общенаучные (методы философии, логики, социологии) и специальные юридические методы (сравнительный метод, системно-структурный метод, доктринальный метод, методы толкования юридических норм). Результаты исследования могут быть использованы как при устранении пробелов законодательства в правоприменительской деятельности, так и в учебном процессе. Новизна состоит в обстоятельном анализе понятия прекращения в кооперативе, предложенной цивилистической классификации оснований прекращения членства в кооперативе. В качестве выводов сделаны следующие предложения по совершенствованию законодательства о кооперативах: во-первых, предусмотреть механизм преодоления отказа общего собрания на членство в кооперативе нового приобретателя пая; во-вторых, устранить выявленную коллизию между ГК РФ и законодательством о кооперативах; в-третьих, устранить выявленный пробел в законодательстве о жилищно-накопительных кооперативах; в-четвертых, сформировать механизм поддержания прозрачности имущественной состоятельности кооперативов.

Ключевые слова: кооператив, производственный кооператив, потребительский кооператив, корпоративное юридическое лицо, правовой статус члена кооператива, устав кооператива, кооперативный пай, прекращение членства в кооперативе по воле пайщика, прекращение членства в кооперативе помимо воли пайщика, наследование кооперативного пая, виновные основания прекращения членства в кооперативе.

© Пахомова С.И., 2022

© Пурге А.Р., 2022

Для цитирования: Пахомова С.И., Пурге А.Р. Принципы правового регулирования отношений в сфере прекращения членства в кооперативе // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2022. Т. 14, № 3. С. 102–117. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-3/102-117>.

.....
Law sciences
.....

Original article

Principles of legal regulation of relations in the field of termination of membership in the cooperative

Sofia I. Pakhomova

Anna R. Purge

Vladivostok State University of Economics and Service

Vladivostok, Russia

Abstract. *It is difficult to overestimate the importance of the cooperative form of management: even 100 years ago, during the short period of the new economic policy, the cooperative form of joint activity was considered as the main locomotive of economic progress. Modern economic relations and, first of all, Western sanctions, once again force us to pay special attention to this particular form of economic activity, which, unlike many one-day economic societies, by the nature of its organization assumes not only a one-time profit, but also the development of cooperation, deepening cooperation between its participants. Thus, the development of cooperation in agriculture in Russia, which is becoming one of the main national export industries, arouses special interest in this form, makes its legal research relevant in the modern legal order. The subject of the study was civil law relations related to the termination of membership of citizens and organizations in Russian cooperatives. The purpose of the study is to analyze the relations arising from the termination of membership in a cooperative (both consumer and production), to determine the general principles of their legal regulation. The methodology of the study consisted mainly of general scientific (philosophy, logic, sociology) and special legal methods (comparative method, system-structural method, doctrinal method, methods of interpretation of legal norms). The results of the study can be used both in eliminating legislative gaps in law-making activities and in the educational process. The novelty consists in a thorough analysis of the concept of termination of membership in a cooperative, the proposed civil classification of the grounds for termination of membership in a cooperative. As conclusions, the following proposals were made to improve the legislation on cooperatives: firstly, to provide a mechanism to overcome the refusal of the general meeting to membership in the cooperative of the new acquirer of the share, secondly, to eliminate the identified conflict between the Civil Code of the Russian Federation and the legislation on cooperatives, thirdly, to eliminate the identified gap in the legislation on housing cooperatives, fourth, to form a mechanism for maintaining transparency of the property viability of cooperatives.*

Keywords: *cooperative, production cooperative, consumer cooperative, corporate legal entity, legal status of a cooperative member, cooperative charter, cooperative share, termination of membership in the cooperative at the will of the shareholder, termination of membership in the cooperative against the will of the shareholder, inheritance of the cooperative share, guilty grounds for termination of membership in the cooperative.*

For citation: *Pakhomova S.I., Purge A.R. Principles of legal regulation of relations in the field of termination of membership in the cooperative // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service. 2022. Vol. 14, № 3. P. 102–117. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-3/102-117>.*

Введение

Современный период отмечается количественным расширением кооперации в современной России. Хотя данные по числу производственных кооперативов

отсутствуют, известно, что в 2300 обществах потребительской кооперации, действующих в настоящее время, состоят более 1 млн 300 тыс. пайщиков [1]. При этом особенно быстро растет численность сельскохозяйственных кооперативов: если в 2018 г. в России их действовало 5608, то по итогам 2019 г. – уже 7306 (рост составил более 30 %) [2]. Неслучайно специалисты по итогам 2020 г. отметили, что «среди предпринимателей активно кооперируются аграрии» [3, с. 109]. Сельскохозяйственное производство (в первую очередь животноводство) вряд ли сможет выдержать развитие мировой конкуренции без кооперации. Определенную жизнеспособность показывают и кредитные потребительские кооперативы (КПК). Как отмечается в отчете ЦБ РФ за 2021 г., среди заемщиков кредитных кооперативов процент невозврата кредитов в отличие от коммерческих банков относительно невысок и составляет порядка 15 %, что специалистами ЦБ РФ объясняется «существенной долей обеспеченных займов, платежной дисциплиной заемщиков КПК, а также целью займа – заемщики КПК, как правило, берут заем только при необходимости» [4]. Однако представляется, что данный низкий процент – еще и следствие продуманной и осторожной кредитной политики, которой отличаются далеко не все современные банки. Таким образом, актуальность данного исследования обусловлена ростом кооперации в определенных областях, а также ростом числа кооперативных споров (как известно, один из них был разрешен не в пользу самого ВГУЭС), что повышает актуальность исследований законодательства о кооперации.

Не отставало в последние годы и юридическое развитие кооперации. Свобода объединений, закрепленная в статье 30 Конституции России [5], как и свобода предпринимательской деятельности (ст. 34 Конституции России), предполагает возможность создания гражданами юридических лиц, которые могут быть основаны и на членстве (личном участии), и на имущественных вложениях, и на личном членстве и имущественных вложениях одновременно. При этом кооперативы (и их союзы) – одна из наиболее сложных организационных форм юридических лиц, поскольку может включать в себя не только объединение лиц, но и объединение лиц и капиталов одновременно. При этом социальная ценность данной формы для граждан оказалась столь значительной, что основную часть споров, связанных с участием в кооперативах, составили именно вопросы правомерности прекращения членства в них, точнее, вопросы исключения из кооператива (что еще в советское время было отражено в одной из самых резонансных советских комедий Э. Рязанова). Это обстоятельство стало одной из главных причин, по которой кооперативная форма юридических лиц получила в российский период развития гражданского права особо детальное (во множестве законодательных актов) правовое регулирование.

В настоящее время судебная статистика не ведет отдельный учет числа споров, связанных с прекращением членства в кооперативе, однако специалисты указывают на частоту споров по отдельным видам кооперативов [6]. Это означает, что в подавляющем большинстве рассмотренных судами споров конституционные и гражданские права граждан на участие в кооперативах были нарушены, что, в свою очередь, указывает на крайне слабую постановку юридической работы в отношении членов корпоративных (в том числе и кооперативных) организаций.

Проблема исследования. Наиболее значимой в законодательстве о кооперации представляется проблема прекращения членства в кооперативе. С ней связаны не только проблема реализации конституционного права участия гражданина в объединении, но и проблема защиты его имущественных прав, в первую очередь размера пая, а также порядка его возврата.

Анализ исследованности темы кооперативов в научной литературе показывает, что за последние 10 лет наука полностью утратила интерес к данной теме. Единственным исследованием кооперативной формы стала диссертационная работа К.А. Тихонова; при этом исследовалась лишь одна из частных разновидностей кооперативной формы (кредитный потребительский кооператив) и не с гражданско-правовых, а с финансово-правовых позиций [7]. Еще одно исследование (диссертация И.И. Ромашковой 2011 г.) было направлено на анализ правового режима имущества потребительского кооператива [8]. На этом количество всех работ по проблемам кооперативов с 2008 по 2021 г. можно считать исчерпанным.

Таким образом, тема прекращения членства в кооперативе, хотя и является актуальной, не в полной мере обеспечена современными исследованиями.

Научная гипотеза. Свободе развития кооперации в России может препятствовать недостаточное совершенство действующего законодательства, не установившее необходимую правовую определенность отношений кооператоров и кооперативов, а также достаточные гарантии имущественных прав кооператоров при прекращении ими отношений с кооперативами. Гипотеза основана на значительном числе споров между кооперативами и их членами, возникающих по поводу обоснованности прекращения членства в кооперативах и справедливости определения размера кооперативного пая.

Цель исследования – провести анализ отношений, возникающих по поводу прекращения членства в кооперативе (как потребительском, так и производственном), определить общие принципы их правового регулирования, в том числе с учетом Декларации о кооперативной идентичности, принятой Международным кооперативным альянсом (Манчестер, сентябрь 1995 г.). В задачи работы входит:

- определить понятие и виды кооперативов как объединений лиц по гражданскому законодательству России;
- определить понятие, принципы, основания и порядок прекращения членства в кооперативе;
- выявить особенности прекращения членства в производственном кооперативе;
- выявить особенности прекращения членства в потребительском кооперативе.

Предмет исследования составили гражданско-правовые отношения, связанные с прекращением членства граждан и организаций в российских кооперативах.

Методологию исследования составили преимущественно общенаучные и статистические методы, юридический инструментарий – специальные юридические методы (сравнительный метод, системно-структурный метод, доктринальный метод), юридические и грамматические способы толкования правовых норм и юридические средства.

Основная часть

При анализе гражданского законодательства о кооперативах прежде всего обращает на себя внимание отсутствие определения их общего понятия. Существуют лишь определения производственного кооператива (п. 1 ст. 106.1 ГК РФ [9]) и потребительского кооператива (п. 1 ст. 123.2 ГК РФ).

Согласно ст. 106.1 ГК РФ производственным кооперативом (артелью) признается добровольное объединение граждан на основе членства для совместной производственной или иной хозяйственной деятельности (производство, переработка, сбыт промышленной, сельскохозяйственной и иной продукции, выполнение работ, торговля, бытовое обслуживание, оказание других услуг), основанной на их личном трудовом и ином участии и объединении его членами (участниками) имущественных паевых взносов. Законом и уставом производственного кооператива может быть предусмотрено участие в его деятельности юридических лиц. Производственный кооператив является корпоративной коммерческой организацией. Согласно ст. 123.2 ГК РФ потребительским кооперативом признается основанное на членстве добровольное объединение граждан или граждан и юридических лиц в целях удовлетворения их материальных и иных потребностей, осуществляемое путем объединения его членами имущественных паевых взносов. Общество взаимного страхования может быть основано на членстве юридических лиц.

Сопоставление двух указанных определений позволяет заключить, что названные формы рассматриваются законодателем не как две разновидности одной организационно-правовой формы (что, очевидно, имело место до реформирования законодательства о юридических лицах в 2013 г.), а как две различные организационно-правовые формы юридических лиц. Данное положение представляется особенно значимым, когда речь идет о правовом режиме отношений, связанных с переводом кооператива одного вида в кооператив другого вида. Если бы речь шла о производственном и потребительском кооперативе как юридическом лице одной и той же организационно-правовой формы, то процедура перехода кооператива из одного вида в другой не подпадала бы под правовой режим преобразования. Иначе говоря, этот переход не делал бы обязательной, не запускал бы процедуру прекращения кооператива в форме преобразования, что, в свою очередь, не позволяло бы гарантировать интересы кредиторов такого кооператива. Напротив, признание потребительского и производственного кооператива двумя различными организационно-правовыми формами позволяет проводить переход одного из них в другой в порядке преобразования, что требует выполнения кооперативом обязанностей, предусмотренных ст. 60 ГК РФ и в конечном счете гарантирует интересы его кредиторов.

Сходство же этих форм состоит в том, что обе они основаны прежде всего на членстве, т.е. на принципе личного участия. Кооператив – прежде всего объединение лиц; предполагает объединение труда и вкладов.

Это объединение основано на ряде принципов, как общих для юридических лиц (объединений), так и специальных.

Во-первых, добровольность объединения: в силу конституционных норм (п. 2 ст. 30) никто не может быть принужден ко вступлению в какое-либо объединение или к пребыванию в нем. Последнее положение касается также принципа свободы прекращения участия в кооперативе.

Во-вторых, самостоятельность организации, или принцип самоуправления. Как производственный, так и потребительский кооперативы управляются общим собранием их участников. В частности, это специально подчеркивалось в теории кооперации А.В. Чайнова: «вовлекая крестьян в самостоятельную деятельность по закупке товаров, переработке и сбыту продукции, осуществлению других хозяйственных функций, кооперативы освобождают их от эксплуатации со стороны перекупщика, ростовщика, купца, прасола. Кооперативы поддерживают и развивают тягу крестьян к формам хозяйственного самоуправления» [10, с. 38]. Разумеется, практически все юридические лица, основанные на частной форме собственности, являются самостоятельными как с организационной, так и с деятельностной точки зрения. Однако если в большинстве юридических лиц эта самостоятельность основана на гражданско-правовых отношениях между участниками корпорации или учреждения, что позволяет урегулировать данные отношения законодательно и упрощает правовое регулирование, то в кооперативах самостоятельность основана еще и на трудовом взаимодействии между их участниками и на значении их трудового вклада в общее дело кооператива. Такой подход значительно может повлиять на правовое регулирование отношений, связанных с прекращением членства в кооперативе. Самостоятельность кооператива предполагает свободу исключения члена кооператива или, точнее, минимальное количество условий для этого, тогда как ограничения кооперативной самостоятельности могут затрагивать именно право кооператива на прекращение отношений с членом кооператива.

В-третьих, единство целей членов кооператива, которые закрепляются в уставах как производственного, так и потребительского кооператива. Различие в этой части состоит лишь в том, что если цели и виды деятельности потребительского кооператива должны быть обязательно указаны в его уставе (т.е. его правоспособность является специальной), то виды деятельности производственного кооператива (поскольку его цель – получение прибыли) указывать не требуется (т.е. его правоспособность, как следует из части второй пункта первой статьи 49 ГК РФ, является общей). Для членов потребительского кооператива целями могут быть названы удовлетворение самых различных потребностей (общественных, экономических, социальных, культурных). Различие в целях между членами кооператива также должно рассматриваться в качестве причины исключения из кооператива его члена. Так, для хозяйственных обществ в настоящее время допускается заключение корпоративного договора (ст. 67.2 ГК РФ), позволяющего ограничивать взаимную конкуренцию. Однако для юридических лиц, являющихся членами кооперативов, запрета на конкуренцию с кооперативами, членами которых они являются, в действующем законодательстве нет, что существенно подрывает их финансовое положение. Поэтому представляется целесообразным законодательно допустить для кооперативов, по аналогии

с хозяйственными обществами, существование соглашений, содержанием которых стал бы запрет конкуренции между членами кооперативов или между членами кооперативов и самими кооперативами (последнее возможно реализовать как положение в уставе кооператива). При допущении таких положений единство целей кооператива превратится из декларируемого принципа в комплекс законодательных норм.

В-четвертых, общность вкладов по общему правилу (по умолчанию), предполагаемых равными. Однако существует принципиальное, вытекающее из их правовой природы, различие между вкладами членов потребительского кооператива и членов производственного кооператива. Во втором случае речь идет о формировании посредством суммы вкладов единого капитала, которым производственный кооператив владеет, пользуется и распоряжается как уставным капиталом в целях получения прибыли (в том числе вкладывает его), тогда как потребительский кооператив направляет свои вклады непосредственно на удовлетворение потребительских нужд своих членов (хотя для него не исключается участие в предпринимательской деятельности в той мере, в какой она соответствует уставным целям и закрепленным в нем видам деятельности).

Э. Беднова добавляет к названным принципам кооперативной организации целый ряд социальных принципов: «деятельность его основана на взаимопомощи, взаимной ответственности, демократии, равенстве, справедливости и солидарности, честности, открытости, социальной ответственности и заботе о других» [11, с. 28]. Однако, как отмечает Э. Беднова, эти принципы во многом являются результатом действия моральных, а не юридических норм (таков, например, принцип социальной ответственности), в силу чего не могут быть приняты. Еще один названный ею принцип – так называемый принцип «демократии», который также вряд ли уместен, поскольку демократия (если исключить различные советские словообразования, подобные «производственной демократии») является разновидностью политического режима и не имеет отношения к организации юридического лица; в этой части более точным представляется термин «самоуправление» кооперативом. Еще одна группа названных Э. Бедновой принципов (честность, открытость) относится к содержанию давно сформированного, общепромышленного гражданско-правового принципа добросовестности.

В то же время принцип открытости в зарубежном законодательстве реализован более обстоятельно, чем в российском. Например, речь идет об информационной открытости членства в кооперативе. Как следует из канадского законодательства о кооперации, «Members, shareholders and creditors of a cooperative and their personal representatives and, where the cooperative is a distributing cooperative, any other person, may request that the cooperative provide them with a list of members or shareholders, no later than ten days after the cooperative receives the affidavit referred to in subsection (2) and after payment of a reasonable fee» [12]. В переводе это означает, что практически все, кто имеет в отношении кооператива имущественный интерес, а в случае, когда кооператив является потребительским («распределительным»), вообще любое лицо вправе знать, является ли то или иное лицо членом кооператива (и вообще список всех членов кооператива).

Очевидно, такой подход значительно повышает прозрачность имущественного состояния лица, на долю которого в кооперативе обращается взыскание по судебному акту (или исполнительному листу, что охватывается понятием аффидевита).

Кроме того, возможно, цивилистического внимания заслуживает так называемый принцип честности или, точнее, принцип взаимного доверия (в английском эквиваленте принцип траста). Данный принцип основан на самой сущности кооперативных действий, которые направлены на единую цель, но различны по характеру ее исполнения. Направленность на единую хозяйственную цель требует определенного, обусловленного единством цели доверия между кооперирующимися работниками (или пользователями единого объекта, если кооператив потребительский). Поэтому взаимное доверие могло бы стать значимым принципом если не кооперативной организации, то, во всяком случае, кооперативной деятельности как совместной и кооперативного управления.

Возможно также, что принцип честности, или траста, является одним из принципов солидарности, составляющей непосредственно элемент кооперативного труда.

Таким образом, вышеназванные четыре принципа представляются полностью охватывающими кооперативную организацию.

В цивилистической науке, к сожалению, не отражены вопросы ни о понятии прекращения членства в кооперативе, ни о понятии прекращения членства в кооперативе в целом. Так, В.А. Лаптев, начиная свои рассуждения о прекращении членства в кооперативе, сразу же переходит к основаниям этого прекращения [13, с. 227], упуская вопрос его понятия и правовой природы.

Представляется, что под прекращением членства в кооперативе следует понимать прекращение корпоративного правоотношения лица между ним и кооперативом, выражающееся в форме прекращения права участия в кооперативе и связанных с ним правомочий участия в управлении кооперативом (в первую очередь голосование в общем собрании членов кооператива) и получения ликвидационной квоты, а для производственного кооператива также получения прибыли от его деятельности. Данное определение вытекает из анализа содержания прав, предоставленных членам кооператива частью второй пункта 3 статьи 48 ГК РФ, частью первой пункта 1 и пунктом 2 статьи 65.1, пунктами 1 и 3 статьи 65.2, статьей 65.3 ГК РФ.

При этом прекращение права участия в кооперативе может быть обусловлено и прекращением самого кооператива, и смертью физического лица, и ликвидацией юридического лица, если оно участвует в кооперативе. Во всех названных случаях речь идет именно о прекращении корпоративного (кооперативного) правоотношения.

В то же время вряд ли можно рассматривать в качестве прекращения членства в кооперативе реорганизацию юридического лица – члена кооператива, т.е. правовую ситуацию, когда данное корпоративное правоотношение преобразуется в иное правоотношение (между иными лицами).

В целом по аналогии с гражданско-правовым регулированием обязательств можно предположить, что под прекращением членства в кооперативе понимается

любое прекращение корпоративного правоотношения, в том числе изменение его содержания (например, преобразование кооператива в иное юридическое лицо).

С точки зрения целей и правовых последствий исключение участника из кооператива по виновным основаниям можно рассматривать и как корпоративную санкцию (меру гражданско-правовой ответственности), и как способ защиты интересов кооператива [14, с. 18].

К числу принципов прекращения членства в кооперативе также следует отнести принцип свободы выхода из состава его членов. Как отмечалось выше, в силу конституционных норм никто не может быть принужден к пребыванию ни в одном объединении. Следовательно, прекращение членства в кооперативе основано, прежде всего, на свободе воли члена кооператива. В гражданском законодательстве это положение отражено, например, в части первой пункта 1 статьи 106.5 ГК РФ, согласно которой член производственного кооператива по своему усмотрению вправе выйти из кооператива. В таких случаях в задачи законодателя входит лишь установление двух комплексов норм:

– регулирующих условия и порядок такого выхода, направленный на обеспечение прав как лица, выходящего из кооператива, так и самого кооператива, а также его кредиторов;

– регулирующих правовые последствия выхода из кооператива.

Значительно сложнее представляется система оснований, прекращающих членство в кооперативе помимо воли кооператива и (или) его участника.

Конституционная свобода объединения означает, что никому не может быть отказано в создании объединения, что никто не может диктовать объединению содержание его деятельности (если она не нарушает действующее законодательство) и, что наиболее важно для исследуемой темы, никто не может без правомерных оснований прекратить деятельность объединения.

Между тем в ст. 21.1 ФЗ от 08.08.2001 № 129-ФЗ установлено правило о том, что юридическое лицо, которое в течение года, предшествующего принятию ФНС соответствующего решения, не представляло налоговую отчетность, не вело операций хотя бы по одному банковскому счету, признается фактически прекратившим свою деятельность [15]. Такое юридическое лицо может быть исключено из ЕГРЮЛ. Данное положение стало правовым основанием прекращения ФНС России деятельности одного из гаражно-строительных кооперативов (ГСК) с последующим исключением его из ЕГРЮЛ. При этом члены ГСК, создавшие ГСК и ставшие собственниками гаражей с 1993 г., не были поставлены в известность о его ликвидации (хотя требуемая законодательством публикация о ликвидации была осуществлена). Не согласившись с решением ФНС и с самим законодательным регулированием прекращения кооператива, бывшие члены ГСК обратились в Конституционный Суд РФ с заявлением о признании неконституционной данной нормы. Как справедливо указал Конституционный Суд РФ, содержащееся в ст. 21.1 ФЗ от 08.08.2001 № 129-ФЗ регулирование не учитывает «специфику этого вида юридического лица как объединения граждан, специально предназначенного для обеспечения им возможности использовать

имущество в личных целях, как правило, без активного участия в гражданском обороте, без осуществления приносящей доход деятельности и без профессионального управления организацией» [16]. Таким образом, прекращение членства в потребительском кооперативе и кооперативного правоотношения в настоящее время на основании ст. 21.1 ФЗ от 08.08.2001 № 129-ФЗ невозможно.

Свобода объединения имеет еще один аспект: свобода участия в объединении. Никто из членов объединения не может быть принужден к выходу из него, если член объединения отвечает условиям этого объединения. Поэтому если прекращение членства в кооперативе на основании свободного выхода из него является общим правилом, то прекращение членства в нем помимо воли его участника следует определить как исключение, которое обязательно должно быть установлено в законе, а также, как и при свободном выходе, иметь свои порядок и последствия, которые отражали бы гарантии интересов не только сторон корпоративного правоотношения, но и их кредиторов. В частности, прекращение членства в кооперативе помимо воли пайщика должно быть основано на действующем в момент этого прекращения законодательстве, а также на той редакции устава кооператива, которая актуальна на день появления фактического основания для такого исключения (а не на день самого совершения исключения).

Законодательство об основаниях прекращения членства в кооперативах различается прежде всего тем, что применительно к одним кооперативам оно допускает установление дополнительных оснований прекращения членства в уставах кооперативов (например, на возможность установления дополнительных оснований прекращения членства в кооперативе указывает п. 2 ст. 22 ФЗ от 08.05.1996), а применительно к другим, напротив, перечень этих оснований замкнут, исчерпывающе изложен в самом законе и не предполагает расширения этого перечня в уставах кооперативов (на исчерпывающий характер перечня оснований прекращения членства в жилищных кооперативах обращается внимание в литературе [17, с. 27]). Однако в первом из названных случаев необходимо, чтобы положения устава не нарушали действующее законодательство. Например, в одном из уставов кооператива было установлено, что члены кооператива не могут состоять в профсоюзе (и вообще не могут участвовать в каком-либо ином юридическом лице, кроме кооператива), а лица, вступившие в профсоюз (или ставшие участниками какой-либо другой корпорации), исключаются из членов кооператива. Когда было установлено, что члены кооператива одновременно являются членами профсоюза, они были исключены из состава членов кооператива. Однако арбитражный суд, разрешая спор о восстановлении членства в кооперативе, указал на то, что необходимо учитывать еще и то, был ли причинен таким членством пайщиков в профсоюзе вред самому кооперативу или членам кооператива. В частности, было указано, что «применение такого основания для исключения из членов кооператива может иметь место только при наличии негативных последствий для кооператива либо его членов. Никаких негативных последствий для кооператива «Луч» или его для членов пребывания И.Ю. Некрасовой в профсоюзе «Защита» не повлекло. Доказательств этого не было представлено» [18] и т.д. Очевидно, арбитражный суд исходил

из принципа свободы участия в объединениях, которая не причиняет вреда самому кооперативу.

Помимо основания прекращения, которое может быть правовым (то есть конкретная норма права, допускающая прекращение членства и, в частности, исключение из кооператива) и фактическим (под которым следует понимать юридический факт, указанный в гипотезе нормы права, допускающей прекращение членства в кооперативе), законодательство обычно выделяет порядок или процедуру такого прекращения. Процедура прекращения членства в кооперативе предполагает последовательное совершение действий, направленных в конечном счете на прекращение правоотношения между кооперативом и его пайщиком. В частности, для кооперативов типичными действиями, направленными на прекращение кооперативного правоотношения, можно признать, во-первых, решение общего собрания об исключении пайщика, во-вторых, определение имущественного характера выплаты общим собранием, в-третьих, производство выплаты правлением кооператива и связанные с производством выплаты решения (например, о месте расположения выделяемого в натуре земельного участка), которые также можно определить как решение собрания, но уже другого органа – правления. Такой подход предполагает возможность определить основание, а также вытекающий из него порядок прекращения членства в кооперативе как «способ» прекращения членства в кооперативе. Введение понятия способа прекращения членства в кооперативе, а также классификация способов по основаниям прекращения позволяют сформировать систему способов прекращения членства в кооперативе независимо от вида данного юридического лица, как производственного, так и потребительского.

От оснований и порядка (способа) прекращения членства в кооперативе зависят и правовые последствия такого прекращения.

К трудо-правовым последствиям прекращения членства в кооперативе могут быть отнесены, например, денежные расчеты при увольнении работника (из производственного кооператива) и определение всех иных выплат, связанных с трудовой деятельностью пайщика.

Однако основным последствием прекращения членства в кооперативе является прекращение корпоративного правоотношения и его преобразование в обязательственное правоотношение. В частности, к гражданско-правовым последствиям относится выплата в установленные сроки денежного эквивалента пая бывшему пайщику или его правопреемнику. В частности, как следует из п. 7 ст. 22 ФЗ от 08.05.1996 № 41-ФЗ, все расчеты производятся с лицом, «прекратившим» (глагол в совершенной форме) членство в кооперативе. Таким образом, прекращение членства в кооперативе не прекращает, с точки зрения законодателя, корпоративное правоотношение полностью, а лишь преобразует его в обязательственное правоотношение, в том числе правоотношение по выплате пая бывшему пайщику.

Исследование позволяет сделать вывод о том, что под прекращением членства в кооперативе следует понимать прекращение корпоративного правоотношения между пайщиком и кооперативом, включающее прекращение права уча-

ствия в кооперативе, права участия в управлении кооперативом и права получения ликвидационной квоты. Такое прекращение имеет собственные основания, процедуру и юридические последствия. По волевому признаку классификация оснований прекращения членства в кооперативе может быть проведена следующим образом: 1) по воле одной или обеих сторон кооперативного правоотношения; 2) помимо воли обеих сторон. В случаях, когда такое прекращение происходит по воле одной из сторон, данные основания могут быть подразделены дополнительно на виновные (и тогда прекращение происходит в форме ответственности) и невиновные. Порядок прекращения членства в кооперативе зависит от основания, но включает, как правило, решение общего собрания, которое оспаривается в соответствии с новеллами ГК РФ о решениях собраний. Правовые последствия также зависят от основания прекращения, от соблюдения должного порядка прекращения и могут включать наряду с прекращением правоотношения иные требования одной из сторон (возмещение убытков).

В свою очередь, вторая группа оснований прекращения членства в кооперативе также может быть подразделена на две группы:

1) события. К ним относятся, например, смерть члена кооператива, наступление нетрудоспособности (для члена производственного кооператива), иные обстоятельства, объективно препятствующие членству в кооперативе;

2) действия кооператива или третьих лиц, направленные на прекращение этого правового статуса у одного или нескольких его членов.

Заключение

Исследование особенностей прекращения членства в отдельных видах кооперативов позволяет в качестве выводов предложить следующие изменения в действующее законодательство:

Во-первых, иногда выход осуществляется посредством передачи пая (его части) другому члену кооператива (общее разрешение на это установлено в п. 3 ст. 106.5 ГК РФ). Однако в случаях, когда выход из числа членов кооператива сопровождается свободной продажей пая, члены кооператива, во-первых, пользуются правом его преимущественной покупки, во-вторых, передача пая допускается лишь с согласия общего собрания. Такая конструкция, однако, вызывает вопрос: как быть, если члены кооператива, с одной стороны, отказываются от права преимущественной покупки пая по его справедливой стоимости, а с другой – отказываются соглашаться на включение в свои члены нового покупателя пая. Представляется, что в ГК РФ необходимо предусмотреть механизм преодоления отказа общего собрания на членство в кооперативе нового приобретателя пая, поскольку настоящее положение нарушает, как представляется, права держателя пая в потребительском кооперативе. Этот механизм мог бы предусматривать, например, требование обязательного выкупа пая у выходящего члена кооператива в случае, когда общее собрание отказалось принять в кооператив нового приобретателя этого пая.

Во-вторых, следует также отметить несоответствие между ГК РФ и законодательством о производственных кооперативах. Часть первая пункта 2 ст. 106.5 ГК РФ устанавливает, что основания исключения члена кооператива могут быть

установлены «законом». При этом ГК РФ никак не конкретизировал характеристики этого «закона», что позволяет предположить, что речь идет о любом законодательном акте (единственным требованием к нему в силу п. 1 ст. 3 ГК РФ является, очевидно, его федеральный уровень). Однако вопреки данному положению п. 4 ст. 22 ФЗ от 08.05.1996 № 41-ФЗ [19] устанавливает, что исключение из членов кооператива по основаниям, «не предусмотренным настоящим Федеральным законом» (второй группой оснований указан также устав), не допускается. Таким образом, если ГК РФ допускает возможность установления оснований исключения из производственного кооператива любым законом (и необязательно им должен быть ФЗ от 08.05.1996 № 41-ФЗ), то ФЗ от 08.05.1996 № 41-ФЗ допускает такую возможность только для себя самого, исключая возможность установления оснований для исключения члена производственного кооператива в других законодательных актах. В связи с этим правовое регулирование, закрепленное в ГК РФ, в конечном счете предпочтительнее. Поэтому представляется, что п. 4 ст. 22 ФЗ от 08.05.1996 № 41-ФЗ следует изложить в редакции, соответствующей вышеуказанным положениям ст. 106.5 ГК РФ (например, путем исключения из текста п. 4 слова «настоящим» и замены слова «Федеральным» на слово «федеральным»).

В-третьих, в ст. 9 ФЗ от 30.12.2004 г. № 215-ФЗ [20] закреплена возможность исключения члена кооператива за неисполнение его обязанностей, установленных данным ФЗ и его уставом. Между тем правовое регулирование отношений между Жилищным накопительным кооперативом (ЖНК) и его членами осуществляется не только указанными двумя правовыми актами (федеральным и локальным), но и, как следует из части пятой статьи 3 этого ФЗ, Гражданским кодексом РФ, а также нормативными актами ЦБ РФ и решениями руководящих органов ЖНК. Поэтому возникает вопрос, как быть, если член ЖНК не исполняет обязанности, вытекающие из ГК РФ, нормативных актов ЦБ РФ и решений органов управления ЖНК. Для устранения этого несоответствия представляется целесообразным изложить текст пункта 1 части первой ст. 10 рассматриваемого ФЗ в иной редакции: «неоднократного неисполнения обязанностей члена жилищно-строительного кооператива, либо...». В данной редакции из текста нормы будет изъято указание на конкретные правовые акты, устанавливающие обязанности члена ЖНК, но будет сохранено указание на последствия их невыполнения (что и составляет цель всей статьи 10 данного ФЗ).

В-четвертых, целесообразным представляется введение обязательной ежегодной оценки имущества кооператива, что повысит прозрачность как общей имущественной состоятельности кооперативов (в частности, в целях их кредитования, в чем особенно нуждаются сельхозкооперативы), так и отношений при определении размера пая каждого из членов кооператива.

Названные меры, сформулированные с учетом приведенных принципов организации и деятельности кооперативов, могли бы повысить гарантии имущественных прав кооператоров, прозрачность и правовую определенность отношений в них, снизить имущественные риски членства в кооперативах и число кооперативных споров, чем в конечном счете была бы достигнута свобода развития российской кооперации.

Список источников

1. Потребительская кооперация / Центросоюз Российской Федерации. URL: <https://rus.coop/ru/cooperation/>
2. Браверман: количество сельхозкооперативов выросло на треть // Рамблер. URL: <https://news.rambler.ru/other/44212337-braverman-kolichestvo-selhozkooperativov-v-rossii-v-2019-godu-vyroslo-na-tret/>
3. Шарнина М.Н. Тенденции развития кооперации в современной России // Экономика. Профессия. Бизнес. 2021. № 4. С. 102–110.
4. Тенденции на рынке кредитных потребительских кооперативов в 2021 году // Центральный Банк России. URL: <https://cbr.ru/analytics/microfinance/kpk/2021/>
5. Конституция Российской Федерации. Принята Всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными Всенародным голосованием от 01.07.2020 г.) // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
6. Котляр М. Госдума предложила создать единые правила для гаражных кооперативов // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/society/15/06/2021/60c8af819a79471a5414550f>
7. Тихонов К.А. Кредитный потребительский кооператив как субъект финансового права: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.0. Саратов, 2017. 252 с.
8. Ромашкова И.И. Правовой режим имущества потребительского кооператива: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Москва, 2011. 194 с.
9. Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (посл. ред. от 25.02.2022 № 20-ФЗ) // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
10. Ковтун О.И., Яппарова Е.К. Концепции семейно-трудового хозяйства и крестьянской кооперации в работах А.В. Чайнова // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 439. С. 137–141.
11. Беднова Э. Международные кооперативные принципы и российский Закон о производственных кооперативах // Российская юстиция. 2000. № 1. С. 28, 29.
12. Canada Cooperatives Act (S.C. 1998, с. 1) // Government of Canada. URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/C-1.7/page-4.html>
13. Лаптев В.А. Корпоративное право: правовая организация корпоративных систем. Москва: Проспект, 2019. 384 с.
14. Буряков В.Н. Наследование прав, связанных с участием в кооперативах // Наследственное право. 2009. № 1. С. 18, 19.
15. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (посл. ред. от 30.12.2021 № 492-ФЗ) // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=304446&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.48192199000398495#016270396896645956>
16. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.12.2021 № 51-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 21.1 и пункта 7 статьи 22 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» в связи с жалобой гражданина В.И. Тринько» // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_402640/
17. Максименко А.В., Шевцов Р.М. Возникновение и прекращение членства в жилищном кооперативе // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2013. № 1. С. 25–28.

18. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 27.09.2011 по делу № А82-2865/2010-70 // КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=6aCIIA&base=RAPS002&n=19216#UUtHv5TguA4NudFQ>
19. О производственных кооперативах: Федеральный закон от 08.05.1996 № 41-ФЗ (посл. ред. от 05.04.2021 № 70-ФЗ) // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10286/
20. О жилищных накопительных кооперативах: Федеральный закон от 30.12.2004 № 215-ФЗ (посл. ред. от 27.06.2019 № 151-ФЗ) // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51058/

References

1. Consumer Cooperation / Central Union of the Russian Federation. URL: <https://rus.coop/ru/cooperation/>
2. Braverman: the number of agricultural cooperatives has grown by a third. *Rambler*. URL: <https://news.rambler.ru/other/44212337-braverman-kolichestvo-selhozkooperativov-v-rossii-v-2019-godu-vyroslo-na-tret/>
3. Sharnina M.N. Trends in the development of cooperation in modern Russia. *Economy. Profession. Business*. 2021; (4): 102–110.
4. Trends in the consumer credit cooperative market in 2021. *Central Bank of Russia*. URL: <https://cbr.ru/analytics/microfinance/kpk/2021/>
5. Constitution of the Russian Federation. Adopted by Popular Vote on December 12, 1993 (as amended by the Popular Vote of 01.07.2020). *ConsultantPlus*. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
6. Kotlyar M. State Duma proposed to create uniform rules for garage cooperatives. *RBC*. URL: <https://www.rbc.ru/society/15/06/2021/60c8af819a79471a5414550f>
7. Tikhonov K.A. Credit consumer cooperative as a subject of financial law: dis. ... cand. jurid. sciences: 12.00.04 / Tikhonov Konstantin Alekseevich. Saratov; 2017. 252 p.
8. Romashkova I.I. Legal regime of the property of a consumer cooperative: dis. ... cand. jurid. sciences: 12.00.03 / Romashkova Irina Ivanovna. Moscow; 2011. 194 p.
9. Civil Code of the Russian Federation: Federal Law No. 30.11.1994 of 51-FZ (sec. Ed. 25.02.2022 No. 20-FZ). *ConsultantPlus*. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
10. Kovtun O.I., Yapparova E.K. Concepts of family and labor economy and peasant cooperation in the works of A.V. Chayanov. *Bulletin of Tomsk State University*. 2019; (439): 137–141.
11. Bednova E. International Cooperative Principles and the Russian Law on Production Cooperatives. *Russian Justice*. 2000; (1): 28, 29.
12. Canada Cooperatives Act (S.C. 1998, c. 1). *Government of Canada*. URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/C-1.7/page-4.html>
13. Laptev V.A. Corporate law: legal organization of corporate systems. Moscow: Prospect; 2019. 384 p.
14. Buryakov V.N. Inheritance of rights related to participation in cooperatives. *Hereditary law*. 2009; (1): 18, 19.
15. On State Registration of Legal Entities and Individual Entrepreneurs: Federal Law No. 129-FZ of 08.08.2001 (sec. Ed. 30.12.2021 No. 492-FZ). *ConsultantPlus*. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=304446&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.48192199000398495#016270396896645956>
16. Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 02.12.2021 No. 51-P "On the case of checking the constitutionality of the provisions of Article 21.1 and paragraph 7

- of Article 22 of the Federal Law" On State Registration of Legal Entities and Individual Entrepreneurs "in connection with the complaint of citizen V.I. Trinko ". *ConsultantPlus*. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_402640/
17. Maksimenko A.V., Shevtsov R.M. The emergence and termination of membership in a housing cooperative. *Bulletin of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2013; (1): 25–28.
18. Decision of the Second Arbitration Court of Appeal of 27.09.2011 in case No. A82-2865/2010-70. *ConsultantPlus*. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=6aC11A&base=RAPS002&n=19216#UUtHv5TguA4NudFQ>
19. On production cooperatives: Federal Law of 08.05.1996 No. 41-FZ (Sep. Ed. 05.04.2021 No. 70-FZ). *ConsultantPlus*. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10286/
20. On housing savings cooperatives: Federal Law of 30.12.2004 No. 215-FZ (Sep. Ed. 27.06.2019 No. 151-FZ). *ConsultantPlus*. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51058/

Информация об авторах:

Пахомова София Игоревна, бакалавр 4-го курса кафедры гражданско-правовых дисциплин ВГУЭС, г. Владивосток. E-mail: banote43@yandex.ru

Пурге Анна Роландовна, канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин ВГУЭС, г. Владивосток. E-mail: a.purge@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4865-5551>

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-3/102-117>

Дата поступления:
14.06.2022

Одобрена после рецензирования:
22.06.2022

Принята к публикации:
27.08.2022